

DOI: 10.17805/trudy.2021.5.9

ПЕДАГОГИКА

ЭФФЕКТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПО ТИПУ CLIL

И.Н. Миронова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В настоящее время существует социальный спрос на высокий уровень владения английским. Изучение предметов через английский становится все более распространённым явлением и реализуется через учебные программы начального, среднего и высшего профессионального образования с использованием CLIL технологии. По мере расширения понимания передовой практики эффективного преподавания и изучения языков, произойдут качественные изменения в классах. Это окажет положительное влияние на преподавание английского языка и внедрение CLIL технологии. Нашему обществу необходимы люди, которые свободно говорят на иностранных языках. Как известно, они обладают лучшей памятью, более гибкими умственными и когнитивными способностями. Двуязычие стимулирует работу мозга, что препятствует процессам старения и позволяет оставаться в когнитивной безопасности в более поздние годы.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, интеграция, нейробиология

EFFECTIVE CLIL-TYPE EDUCATION

I.N. Mironova

Moscow University for the Humanities

Abstract: Nowadays there is a social demand for high levels of English proficiency. The study of subjects through English is becoming more and more common and is implemented through the curriculum of primary, secondary and higher education using CLIL technology. As the understanding of good practice in effective language teaching and learning expands, there will be a qualitative change in the classroom. This will have a positive impact on the teaching of English and the introduction of CLIL technology. Our society needs people who are fluent in foreign languages. As you know, they have better memory, more flexible mental and cognitive abilities than monolingual ones. Bilingualism stimulates the brain, which prevents the aging process and allows us to remain cognitively safe in later years.

Keywords: Content and language integrated learning, integration, neurosciences

Нельзя не согласиться с тем, что современный мир постоянно ускоряется, во многом это связано с глобализацией. Огромный поток информации, инновационные технологии требуют от современных молодых людей быть в курсе того, что происходит вокруг. То, что актуально сейчас, перестаёт быть таковым буквально на следующий день. Поэтому всё необходимо делать быстро: читать, учиться, мыслить, чувствовать, действовать. Скорость – культ настоящего времени. Реалии настоящего времени сразу отражаются на процессе обучения, а, значит, учителя всегда должны смотреть вперёд, быть в курсе постоянно меняющихся событий, находить мощные и эффективные пути обучения и изучения иностранных языков, в значительной степени, английского. Глубокие изменения, происходящие в мире, влияют на значение и преподавание английского как иностранного. Повышение его значимости во многих обществах становится предметом пристального

внимания. Английский язык в основном переходит со статуса иностранного языка на второй язык, а это требует переосмысления того, как учить и преподавать этот язык.

Нельзя не согласиться с тем, что успешное изучение языка может быть достигнуто, когда люди имеют возможность получать инструкции, и в то же время практиковать язык в реальных жизненных ситуациях. Предметно-языковое интегрированное обучение CLIL может предложить молодежи любого возраста естественные ситуации для развития речи. Это естественное использование языка может повысить мотивацию и желание обучающихся изучать английский язык, в этом и есть успех предметно-языкового интегрированного обучения.

В 1990-х гг. специалисты, работавшие с CLIL, начали осознавать, что они имели дело ни с языковым обучением, ни с предметным обучением, а скорее – с их сочетанием. Это слияние обеспечило более высокий уровень релевантности и достоверности в процессе обучения языку по сравнению с традиционными моделями обучения. В результате формируется методология, которая опираясь как на содержание, так и на изучение языка считается интегрированной (Eurydice, 2006).

CLIL отличается двойной приверженностью целям изучения языка и содержания (Stoller, 2004: 261). В общем, корни этой двойной приверженности языку и содержанию учебной программы возвращают нас к канадским программам погружения, в 1960-е гг. И даже в 1970-80-х гг. Канада реализовала проект французского погружения на протяжении всего школьного обучения, чтобы англоговорящие обучающиеся могли освоить французский язык, изучая при этом учебные предметы на французском языке. Владение языком достигалось за счёт сосредоточения внимания на изучении предметов через изучаемый язык. Это и есть естественное использование языка, когда материал содержания дисциплины определяет как язык будет упорядочен, а следовательно, представлен.

Для меня, как учителя английского языка, эта «двойная направленность» позволяет преподавать предметное содержание, одновременно заставляя обучающихся использовать и улучшать свои навыки иностранного языка, а также демонстрировать то, что они действительно могут использовать воспринимаемый язык, приобретая при этом знания предметной дисциплины. Этот подход направлен на обогащение учебной среды и может легко вписаться в параметры, установленные национальной или региональной учебной программой.

Отдельно стоит упомянуть использование стратегии «scaffolding» в методологии CLIL – языковой поддержки со стороны эксперта, учителя, ведущей к аутентичному обучению. Это особый вид помощи, при которой учитель временно помогает учащимся, пока они выполняют различные задачи, чтобы в будущем они могли работать самостоятельно. Scaffolding может принимать различные формы: постановка вопросов, активизация предшествующих знаний, создание мотивирующих контекстов, поощрение участия, подсказки и отзывы, адаптация материалов к потребностям обучающихся, одновременно способствуя при этом

развитию умственных способностей более высокого уровня (Guerrini, 2009: 74).

Учителя должны помнить, что scaffolding должен действовать на уровне внедрения нового содержания. Если урок CLIL сводится только к повторению учебной программы L1 на другом языке, мотивация и познавательная активность могут оказаться под угрозой.

Двойной фокус – одновременное изучение содержания и языка знаменует собой отход от обычной практики как в преподавании предметов, так и в преподавании языка. Это расхождение стало более явным, поскольку исследования CLIL привели к появлению концепции тройного фокуса, в соответствии с которым цели содержания и языка преследуются навыками мышления (Mehisto, Marsh, Frigols: 2008; Coyle, Hood, Marsh:2010). Было обнаружено, что CLIL действует как катализатор изменений, т.к. предоставляет учителям значительные возможности для переосмысления образовательной практики и стремление к повышению успеваемости и эффективности в изучении английского языка. Вольф говорил о том, что: «Подход CLIL основан на хорошо известном предположении, что иностранные языки лучше всего изучать, уделяя в классе внимание не столько языку, его форме и структуре, сколько содержанию, которое передается через язык». (Wolff, 2009: 545)

Интерес к CLIL за последние несколько лет вырос в геометрической прогрессии. Однако объем и характеристики его реализации варьируются от страны к стране в зависимости от таких факторов, как конкретная языковая ситуация; языковые потребности населения; степень автономности органов образования; качество образовательной инфраструктуры; гибкость национальных учебных программ и программ повышения квалификации и подготовки учителей.

Причины внедрения CLIL включают: диверсификацию методов и форм аудиторной практики; создание межкультурных знаний; предоставление студентам доступа к международной сертификации; повышение мотивации учащихся и повышение уверенности в себе при изучении английского языка; придание дополнительной ценности изучению содержания; подготовка к будущей учебе и трудовой жизни; а также улучшение профилей школ.

Инициативы CLIL часто служат катализатором изменений в школах, потому что они предполагают фундаментальные изменения не только в обучении языку, но и в типах совместной работы и планировании учебных программ, необходимых для содействия интеграции учебных программ. Таким образом, можно утверждать, что основная причина реализации и развития инициатив CLIL связана с инновациями в учебных программах и образовательной реформе.

Не стоит забывать о рекомендациях Европейского парламента и Совета (European Commission, 2006) о ключевых компетенциях для непрерывного обучения. В рекомендуемые ключевые компетенции для непрерывного обучения входят:

- ◀ коммуникация на родном и иностранных языках;
- ◀ математические и научно-технические компетенции;
- ◀ цифровые компетенции;

- ◀ навыки обучения;
- ◀ межличностные, межкультурные и социальные компетенции;
- ◀ предпринимательство;
- ◀ культурная адаптивность.

А это значит, что задачи образования, основанного на компетенциях, напрямую дополняет практику CLIL, особенно в том, что касается коммуникативных и обучающих навыков.

В современных условиях существует пересечение между нейробиологией и образованием, которое действует как движущая сила в разработке инновационных подходов к обучению, например, таких как CLIL. Как известно с 2000 г. область нейробиологии расширилась благодаря постоянным новым достижениям в области технологий, которые позволяют исследователям «заглянуть внутрь разума» на беспрецедентном уровне. Исследования все чаще изучают следующий вопрос: «Оказывает ли знание и использование более чем одного языка структурное или иное положительное влияние на мышление и мозг?» (Marsh, 2009). Использование методов нейровизуализации в лабораторных условиях теперь делает прорыв в понимании того, что происходит в разуме и мозге, когда человек изучает или использует более одного языка.

Знания иностранных языков позволяют нам общаться с людьми по всему миру, но помимо этого преимущества изучения нового языка приносит пользу и физическому здоровью. Человеческий мозг может увеличиваться в размерах в процессе изучения иностранного языка. Существует множество исследований, в которых используются некоторые технологии визуализации мозга, чтобы лучше понять когнитивные преимущества изучения языков. Диагностика, такая как электрофизиология и магнитно-резонансная томография (МРТ), помимо прочего, теперь может выявить, что происходит в нашем мозгу, когда мы понимаем, слышим или воспроизводим второй язык. Так, одно из исследований МРТ показало, что изучение второго языка оказывает заметное влияние на мозг. Группа молодых людей со способностями к языкам интенсивно изучала русский и арабский языки, в то время как другая группа участников также усердно занималась, хотя и не языками, как первая. МРТ показало, что определенные части мозга студентов, изучающих язык, увеличились в размерах, в то время как структуры мозга второй группы остались неизменными (Johan Martensson и др., 2012).

Ученые Иллинойского университета в Чикаго используют электрофизиологию для изучения внутренних механизмов мозга. В своих экспериментах они обучали одну группу студентов посредством описания и объяснения основных правил языка, тогда как вторая группа обучалась путем погружения в язык, как люди обычно изучают свой родной язык. Когда эксперимент закончился, у учащихся, которые обучались путем погружения мозговые процессы были похожи на мозговые процессы носителей языка. Удивительно, но шесть месяцев спустя, когда они больше не получали опыта естественного владения языком, эти учащиеся по-прежнему хорошо справлялись с тестами, а их мозговые процессы стали

еще более похожими на родные. Кроме того, ученые обнаружили, что студенты, демонстрировали особые способности к подбору закономерностей, особенно хорошо усваивали грамматику посредством погружения (Morgan-Short, 2012).

Хотя часто предполагалось, что воздействие на разум и мозг может быть обнаружено только в том случае, если человек хорошо владеет разными языками, недавние исследования показывают, что изменения в мозге могут начаться даже на ранних этапах изучения языка. Ученые лингвисты сообщают, что «обучение на неродном языке L2 в классе может привести к изменениям электрической активности мозга, в расположении этой активности внутри мозга и в структуре мозга обучающихся. Эти изменения могут произойти на самых ранних этапах изучения иностранного языка L2». (Osterhout, Poliakova, Inoue, McLaughlin и др., 2008). Спустя два десятилетия новаторской работы в области исследований мозга, образовательное сообщество начинает осознавать, что:

- понимание работы мозга может помочь открыть новые пути для улучшения исследований в области образования, теории и практики.
- осознание того, почему определенные методологии изучения языка, такие как CLIL, приводят к эффективным результатам обучения.
- усвоение того, что влияние знаний второго языка на мозг, особенно в отношении определенных нейронных преимуществ, все чаще рассматривается в связи с предоставлением образования по типу CLIL.

Таким образом, CLIL представляет собой важный шаг в развитии английского языка и преподавании языка. Последствия значительны для введения изменений в системе, которая в 1980-х годах в значительной степени «окаменела» из-за ряда причин, включая коммерческие и политические интересы. Доказательная база, получаемая в настоящее время из неврологии, вероятно, будет наиболее решающей причиной того, что CLIL будет продолжать изменять облик современного преподавания английского языка как иностранного. Методология CLIL представляет, как возможность, так и угрозу для принятой практики преподавания иностранных языков. Этот подход действует как возможность для изменения положения и повышение роли учителя английского языка, но и действует как угроза, подрывая определенные фундаментальные ценности, которые всё еще окружают английский язык, касающиеся природы языка и свободного владения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Coyle Do, Hood Philip, Marsh David (2010): Content and Language Integrated Learning. Cambridge: Cambridge University Press.

European Commission (2006): European Union Framework of Key Competencies for Life Long Learning. Recommendation of the European Parliament and of the Council, of 18 December 2006, on key competencies for lifelong learning [Official Journal L 394 of 30 December 2006]: Brussels.

Eurydice (2006): Content and Language Integrated Learning (CLIL) at School in Europe. Brussels: Eurydice.

Guerrini M. (2009). CLIL materials as scaffolds to learning. In D. Marsh, P. Mehisto, D. Wolff, R. Aliaga, T. Asikainen, M. Frigols-Martin, S. Hughes, & G. Langé (Eds.), *CLIL practice: Perspectives from the field*. P. 74-84.

Johan Mårtensson, Johan Eriksson, Nils Christian Bodammer, Magnus Lindgren, Mikael Johansson, Lars Nyberg, Martin Lövdén. Growth of language-related brain areas after foreign language learning. *NeuroImage*, 2012; 63 (1). P. 240-244.

Marsh David et al. (2009): *Multilingualism and creativity: Towards an evidence-base. Study on the contribution of multilingualism to creativity compendium*. Brussels: European Commission.

Mehisto Peeter, Marsh David, Frigols Maria Jesús (2008): *Uncovering CLIL: Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education*. Oxford: Macmillan.

Morgan-Short K., Steinhauer K., Sanz C., & Ullman M. T. (2012). Explicit and implicit second language training differentially affect the achievement of native-like brain activation patterns. *Journal of Cognitive Neuroscience* 24(4). P. 933-947.

Osterhout Lee/Poliakova, Andrew/Inoue, Kayo/McLaughlin, Judith/Valentine, Geoffrey/Pitkanen, Iona/Frenck-Mestre, Cheryl/Hirschensohn, Julia (2008): *Second-language Learning and Changes in the Brain*. In: *Journal of Neurolinguistics* 21. P. 509–521.

Stoller F. (2004). Content-based instruction: Perspectives on curriculum planning. *Annual Review of Applied Linguistics*, 24. P. 261-283.

Wolff Dieter (2009). Content and Language Integrated Learning. In Knapp, K-F. and Seidelhofer, B. in cooperation with Henry Widdowson (eds.): *Handbook of Foreign Language Communication and Learning* 5 (21). P. 545-572. Berlin: Mouton de Gruyter.

Миронова Ирина Николаевна – аспирант кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор В. А. Ситаров.

Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (903) 221-87-83. Эл. адрес: miririna180778@mail.ru.

Mironova Irina Nickolaevna, Postgraduate Student, Department of Psychology and Pedagogy of Higher School, Moscow University for the Humanities. Scientific Adviser – V. A. Sitarov, Doctor of Pedagogy, Professor.

Postal address: 5, Yunosti St., Moscow Russia, 111395. Tel.: +7(903) 221-87-83. E-mail: miririna180778@mail.ru.

Для цитирования:

Миронова И.Н. Эффективное образование по типу CLIL. 2021. №5. С. 57–62. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2021.5.9>